

В изысканной гостиной, обставленной с безупречным вкусом, Цзун Лин небрежно откинулся на спинку кресла, листая контракт.

На столе возвышалась внушительная стопка документов — почти всё, что касалось его недвижимости и денежных потоков. Продав свою долю в «Рагнарёке», Цзун Лин сосредоточил в руках ресурсы, объем которых поражал воображение. Сидевшая напротив команда элитных управляющих, годами опекавшая его активы, сейчас буквально обливалась потом.

Они работали с семьей Цзун десятилетиями, их преданность и профессионализм не имели равных в отрасли, но всякий раз, когда дело доходило до операций Цзун Лина, даже они замирали в изумлении от скорости, с которой его капитал разрастался, подобно снежному кому.

Среди финансистов вовсю шептались: неужели те громкие слухи, сопровождавшие его уход из «Рагнарёка», были правдой хотя бы на долю?

Впрочем, самого Цзун Лина их мысли не заботили. Находясь дома, он сменил привычный холодный стиль в одежде на нечто более свободное и домашнее. Он сидел босиком, погрузив стопы в мягкий ворс ковра, но даже эта непринужденность не могла скрыть его природной резкости — его аура, казалось, пропитывала воздух вокруг.

Закончив просматривать очередную папку, он отложил её в сторону. Цзун Лин читал с невероятной скоростью и обладал феноменальной памятью: пока помощники сверяли детали, он уже держал в уме всю картину целиком. Заметив обеспокоенный взгляд помощника Чжоу, он внезапно замер, осознав неладное.

Старая привычка снова взяла верх.

Он вернулся в страну, чтобы отдохнуть и сменить обстановку, но сам не заметил, как снова погряз в делах. Для большинства людей такая черта была благословением, позволяющим держать всё под контролем и работать с высочайшей эффективностью, но для нынешнего Цзун Лина это стало обузой, всерьез подрывающей его душевное равновесие.

Именно в этот момент зазвонил телефон.

Цзун Лин равнодушно скользнул взглядом по экрану, поднялся и вышел на балкон. Закурив и расслабленно опершись на перила, он произнес низким, словно туман, голосом:

— Босс Е?

На другом конце провода Е Чэнъин мгновенно вскинул бровь.

Он был мастером напускать на себя вид, поэтому заговорил так, будто совершенно успокоился

— в его голосе даже слышалась легкая улыбка:

— Давно не виделись, Босс Цзун. Звоню, чтобы сообщить благую весть: благодаря вашему плану наша ежедневная выручка достигла шестидесяти миллионов. Вы рады?

Для Цзун Лина эта цифра не была чем-то из ряда вон — всё шло в рамках его расчетов.

— А вы довольны этим планом? — вопросом на вопрос ответил он.

— Доволен? Разумеется! — Е Чэнъин был настолько доволен тем, как их идеи почти идеально совпали во всех деталях, что сейчас больше всего на свете хотел пробить собеседнику голову. — Кстати, почему вы в последнее время не заходите в компанию?

— Зайти? Чтобы вы снова заперли меня в конференц-зале? — небрежно бросил Цзун Лин.

— В этот раз вы подготовились, так что я бы не смог вас удержать, даже если бы захотел, — Е Чэнъин говорил совершенно естественно, не выказывая ни капли неловкости или раскаяния за прошлую стычку. — Тем более я правда хочу вас видеть. Если у вас найдется время, нам стоит серьезно поговорить.

— Вот как? — Цзун Лин позволил себе короткую усмешку.

«Маленький принц» не походил на человека, который так легко идет на попятную. Цзун Лин до сих пор не понимал, чем именно его задел, но было очевидно: отношение паренька к нему — это не просто протест против поглощения компании. И уж точно после того, как доходы «Силы духа» пошли в рост, он не мог внезапно передумать и предложить мир.

Это была явная ловушка. Приглашение на «пир в Хунмэне».

Опустив веки, Цзун Лин стряхнул пепел и щелкнул крышкой зажигалки.

— Сначала вы меня выставляете за дверь, а теперь жаждете встречи, — негромко произнес он. — Босс Е совсем не церемонится: поманит — приду, прогонит — исчезну?

«Вот погоди, когда мы встретимся, я тебе покажу, что значит "не церемониться"», — подумал Е Чэнъин, но вслух вежливо произнес:

— Поверьте мне, Босс Цзун, эта встреча вас не разочарует.

— И какова же причина?

— Их две, — Е Чэнъин изящно положил руку на перила своего балкона. — Во-первых, я руковожу компанией всего несколько месяцев, а её рыночная стоимость уже удвоилась. Раньше «Сила духа» приносила едва ли девятьсот тысяч в день — уверен, вы знали об этом лучше меня. Так что я представляю для вас определенную ценность. А во-вторых... касательно поглощения компании, я дам вам ответ, которого вы совсем не ожидаете.

Последние слова прозвучали настолько веско, что в них почувствовалась врожденная уверенность и властность. Цзун Лин коротко рассмеялся.

Он еще не встречал настолько дерзких мальчишек.

Сказать по правде, его возвращение преследовало две цели. Первая — следовать предписаниям врача: сменить обстановку и выйти из состояния постоянного стресса. Вторая — купить «Фэндун Юйлэ». Даже если Е Чэнъин решит стоять до конца, у Цзун Лина была масса способов заполнить компанию, но мирное решение всегда предпочтительнее. Не было смысла ввязываться в затяжную войну с ребенком.

И пока он слушал этот чистый, звонкий юношеский голос, перед глазами невольно возник образ: яркие, горящие глаза, в которых, казалось, плясали искры звездного пламени. Горделивый и изящный принц, сущий павлин. Когда он не капризничал, его прыть была даже... забавной.

Цзун Лину вдруг до смерти захотелось узнать, какую каверзу на этот раз придумал сорванец, который еще недавно предпочитал томить его в запертой комнате, лишь бы не видеть в глаза.

— Хорошо, — Цзун Лин лениво затыкнулся. — Тогда до завтра?

Его голос, глубокий и бархатистый, прозвучал в ухе Е Чэнъина так близко, будто собеседник шептал, склонившись к самому лицу. Сердце предательски дрогнуло.

— До завтра, — Е Чэнъин бесстрастно зажал собственное ухо и нажал на отбой. Лишь после этого он судорожно вдохнул.

— А-а-а! — Он принялся размахивать руками и ногами в беззвучном порыве ярости.

До встречи с Цзун Лином Е Чэнъину нужно было подготовиться как следует.

Сейчас Цзун Лину нужна была только компания. Но ситуация такова: пока Е Чэнъин не подпишет бумаги, тот ничего не сможет сделать. Попытка враждебного поглощения нанесет сокрушительный удар по репутации самого Цзун Лина, а значит, в этой игре Е Чэнъин вовсе не был слабой стороной. Напротив, он мог позволить себе давить авторитетом.

Осмотрев себя в зеркало со всех сторон, он пришел к выводу: главная проблема в том, что он выглядит недостаточно грозно.

Его стилем всегда были элегантность и сдержанность. Стоило ему просто сесть, как каждое движение начинало излучать аристократизм, взращенный на огромных деньгах. Со стороны он казался властным и пугающим, но на деле оставался лишь чистокровным павлином, который тратил все силы на безупречный фасад. Он до сих пор не умел толком пить, не притрагивался к сигаретам и даже ругаться толком не научился!

Поразмыслив, он решил, что пора сменить имидж. Начать стоило с прически.

«Окрасшу волосы, подправлю брови, вклею какую-нибудь татуировку-наклейку... Ха! Вот увидишь, когда я предстану перед тобой в новом облике, тебе конец, пес ты смердящий!»

Е Чэнъин не привык откладывать дела в долгий ящик. В тот же день он записался к стилисту, сходил в спа, привел ногти в идеальный порядок и даже понежился в горячих источниках. Каждая деталь — от кончиков пальцев до изгиба бровей — теперь источала спокойствие и достоинство, за которыми скрывалась колоссальная энергия, готовая вырваться наружу.

Однако на следующее утро в офисе его первым делом перехватил помощник Фан.

— Босс Е! — стоило Е Чэнъину показаться в дверях, как ассистент тут же пристроился за его спиной, почтительно подавая папку. В его голосе звенел неподдельный восторг: — Наши последние обновления... это же классический пример гениального маркетинга!

Е Чэнъин, не ожидавший такого напора, едва не поперхнулся.

В игровой индустрии хватало авторитетных СМИ. Стоило выйти громкой новинке или появиться уникальной технологии, как журналисты выстраивались в очередь за интервью. С «Силой духа» произошел именно такой случай: проект, который все считали мертвым, совершил невероятный рывок с миллиона до шестидесяти в день. Это было не просто возвращение, это было воскрешение.

— И всё это — ваша заслуга! — помощник Фан, хоть и хвалил начальника уже в сотый раз, не мог сдержать восхищенного взгляда. — Вы лучший, Босс Е!

Е Чэнъин: «...»

«Довольно. Хватит с меня».

Он безучастно отмахнулся, не желая продолжать этот разговор.

— Значит, я подтверждаю интервью? Это займет всего полчаса, прошу вас выкроить время, — заметив, что босс не возражает, помощник Фан с радостью сделал пометку, после чего перешел к текущим делам: — Кроме того, на этой неделе запланировано три совещания. Команда ждет вашего утверждения планов и графиков для будущих версий «Силы духа». Продюсер также хочет подать заявку на расширение штата...

Теперь в «Фэндун» кипела жизнь.

Раньше, когда «Сила духа» не была хитом, всё было спокойно, но теперь, когда онлайн и доходы взлетели, отдел разработки оказался под огромным давлением. И объем контента, и его качество требовали жесточайшего контроля.

— Ах да, — спохватился Фан в самом конце. — Ребята спрашивают: вторую группу всё еще нужно расформировывать?

«Вторую группу?» — Е Чэнъин удивленно вскинул глаза.

В свое время, пока основная часть студии работала над оперированием «Силы духа», небольшую группу выделили для предварительной разработки нового проекта. Шло время, но от них не было ни весточки, так что Е Чэнъин почти забыл об их существовании. Потребовалось несколько мгновений, чтобы выудить из памяти крупницы информации:

— Это те, кто делал карточную игру с боями в реальном времени?

— Именно так, — кивнул помощник Фан, замявшись. — На самом деле, концепции у них были довольно свежие, вот только...

Разработку начали еще до запуска «Силы духа». Прошло два года, а показывать по-прежнему было нечего, так что не трудно было догадаться, какое продолжение следовало за этим «вот только». Но в то же мгновение сердце Е Чэнъина радостно подпрыгнуло!

Неужели новый проект?

Помощник Фан продолжал:

— Поскольку положение второй группы всегда было шатким, ни старый босс, ни вы ими особо не занимались. Все решили, что их пора разгонять. Как раз сейчас в первой группе не хватает людей, так что перевод сотрудников помог бы закрыть горячие вакансии. Что скажете?

Е Чэнъин внезапно остановился.

Они уже вошли в кабинет. Он не спешил садиться: небрежно скинул пиджак на диван, он

оперся на край стола. Его била мелкая, едва заметная дрожь — то ли от волнения, то ли от предвкушения. Вперив взгляд в помощника Фана, он произнес:

— А теперь слушай внимательно. Я диктую — ты записываешь.

<http://bllate.org/book/17501/1657007>